

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Малаховой Серафимы Игоревны «Французское дворянство в период Фронды: связи и конфликты в условиях политического кризиса», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация Серафимы Игоревны Малаховой отражает современное «возвращение политической истории» в качестве одного из ведущих направлений мировой исторической науки. Хотя политическая история никогда не уходила из поля зрения историков, однако к середине XX в. она оказалась на обочине магистральных путей европейской историографии, поскольку воспринималась как излишне историзирующая, описательная, сконцентрированная на фактах и событиях вместо анализа глубинных социальных процессов. Лишь к концу XX в. – началу XXI в. историки вновь обратились к изучению политической истории, но на иных методологических основах и с новыми методами анализа: исторической антропологии, социальной психологии, микро-истории, культурного измерения политического, гендерным подходом.

Диссертационное исследование С.И. Малаховой органично вписывается в это актуальное направление «новой политической истории», используя многие из указанных подходов (с. 9–10), в том числе методы исследования истории повседневности, а также истории понятий и интерпретационный поворот в современной историографии. Эти методы впервые применены к анализу Фронды, крупнейшего социального конфликта во Франции раннего Нового времени. Вместе с тем, диссертация С.И. Малахова отражает славные традиции отечественной историографии, всегда рассматривавшей политические события в социальном аспекте, как отражение подспудных общественных процессов.

Научную новизну диссертации С.И. Малаховой придает выбор темы – Фронда принцев (1650–1653 гг.), исследованная в нашей историографии далеко недостаточно. Это было весьма сложное и запутанное явление, которое автор предлагает рассмотреть по-новому – через призму личностных, а также семейных связей и патрон-клиентских отношений, связывавших участников партий с главами этих политических объединений и кланов (с. 6). Само наличие таких кланов и связей было не только характерным явлением во французском обществе раннего Нового времени, но являлось отличительным знаком именно дворянства той эпохи. Автор диссертации ставит новаторскую задачу рассмотреть разнообразные конфликты и проявления лояльности участников Фронды как некую систему со своими механизмами функционирования (с. 12). В фокусе внимания С.И. Малаховой находится личностный аспект событий Фронды принцев, позволяющий понять мотивы поведения людей, их характеры и выбор партии исходя из собственных представлений о личном и общественном благе. При таком подходе ошибки, неточности и умолчания в мемуарах и письмах фрондеров приобретают ценность и даже особенно важны, поскольку раскрывают самого человека и присущие ему ментальные ориентиры. Межличностные связи превращаются в исследовании С.И. Малаховой в спасительную «нить Ариадны», позволяющую распутать сложный клубок противоречий и столкновения амбиций участников Фронды. Таким образом, политические события Фронды получают «человеческое измерение».

Объективный событийный контекст социального конфликта, вошедшего в историю Франции под названием Фронды, явился лишь поводом для выражения накопившегося недовольства различных сословий французского общества. Малолетний государь Людовик XIV на троне, а при нем мать-регентша Анна Австрийская, к тому же чужестранка, опирающаяся на помощь и советы иностранца, первого министра Джулио Мазарини – всё

это не могло не породить недовольства в среде принцев крови, титулованной знати и дворян и создавало благоприятную почву для их попытки взять реванш, а также для опасных слухов и общественного брожения в самых широких народных кругах, которое умело использовали фрондеры.

Фронда выглядит как хаотичное, пусть и объяснимое конкретными обстоятельствами, бесполезное общественное волнение, к тому же проигранное. Но, на деле, она отразила напряжение в обществе в связи с трансформацией королевской власти, вступавший в зенит абсолютизма. Людовик XIV в будущем учтет опыт Фронды и будет умело включать дворянство в свой двор, который станет эталоном для всей Европы. Инструментами политики короля будут даже такие экзотические методы, как придворные балеты, спектакли, политические церемонии и театрализованные представления, призванные привлечь к трону и умиротворить знать, сделав ее лояльной королевской власти.

Положения, выносимые С.И. Малаховой на защиту, полностью отвечают поставленным задачам исследования и органично обоснованы кругом используемых автором источников. Диссертация состоит из Введения, трех глав, разделенных на параграфы, Заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

Диссертация С.И. Малаховой опирается на изучение широкого круга источников: мемуаров участников Фронды, литературных произведений, писем, а также пропагандистских трактатов – так называемых мазаринад и периодических изданий (газет). Обзор использованных в диссертации источников отличается полнотой и содержит массу полезных сведений об авторах произведений и их биографиях, об изданиях созданных ими трудов (с. 17–64). Тем более, что это была блестящая эпоха расцвета литературы во Франции, а ряд авторов анализируемых мемуаров, например, Ларошфуко, вошли в «золотой фонд» французской культуры. Автор диссертации умело

преодолевают нынешние трудности с доступом к нужным изданиям источников, что заслуживает особой похвалы.

В диссертации С.И. Малаховой содержится подробный анализ предшествующей историографии о Фронде, начиная с эпохи Старого порядка (с. 65–98). Особую ценность диссертации придает использование новейших работ, написанных в XXI в. во Франции и в России вплоть до 2023 г. Этот раздел построен не по хронологическому, а по проблемному принципу: общие работы по периоду, исследования дворянского сословия, история Фронды, мемуаров фрондеров и мазаринад, межличностных отношений. В результате по каждому вопросу автор отмечает степень изученности проблемы и имеющиеся в ней лакуны, хотя при этом несколько теряется общий процесс развития историографии как смены тематики и подходов.

В первой главе диссертации (с. 99–142) С.И. Малахова исследует расстановку политических сил, состав партий фрондеров, мазаринистов и кондеанцев, выбор участниками той или иной партии, конфликты внутри этих партий и между ними. Вторая глава (с. 142–175) анализирует само понятие лояльности, а также ее проявления и нарушения в среде знати и их клиентелы. Подробно изучаются мотивы людей – дружбы, меркантильные интересы, семейные и клановые связи, а также ложные лояльности как тактика действия фрондеров в стане врагов. Наконец, в третьей главе (с. 176–213) автор концентрирует внимание на пропаганде как способе ведения войны: дается картина взаимных обвинений, использование всеми противоборствующими лагерями клише и наветов для дискредитации противников.

В целом, диссертация С.И. Малаховой убедительно показывает трансформацию во Франции в раннее Новое время вассально-ленных отношений в патрон-клиентские, когда выбор «партии» определялся не взглядами и политической позицией участника, а личностью ее главы и имеющимися у него возможностями удовлетворить личные амбиции

участников Фронды (продвижение по службе, обогащение и т.д.). Новаторство диссертации заключается также в комплексном исследовании в едином поле мемуаров, личной переписки и пропагандистских мазаринад для выявления логики поведения фрондеров, их мотивации и причин смены лояльностей. Особую ценность представляют выявленные в мазаринадах топосы общественного мнения: традиционная враждебность к иностранцу при власти, не заботящемуся о чужом ему народе, – в противовес природному государю; не знатность рода Мазарини как признак недопустимости его нахождения на вершине власти; изначальная бедность как мотивация незаконного обогащения за счет воровства государственных доходов; априорные подозрения в незаконной любовной связи Мазарини с королевой Анной Австрийской. Все эти клише общественного мнения умело использовались фрондерами в пропаганде против Мазарини, что и показано в диссертации (с. 194–198).

Диссертационное исследование С.И. Малаховой имеет большой научный потенциал для дальнейших разработок. В этой перспективе хотелось бы высказать автору ряд пожеланий, соображений и замечаний.

Автор при анализе событий Фронды исходит из неверного посыла, что к середине XVII в. король Франции был в среде дворян всего лишь первым среди равных (с. 4, 223). Так можно было сказать только для периода так называемой феодальной раздробленности, за 500 лет до событий Фронды. Но даже тогда монархический принцип, когда к королю прибегали как к верховному арбитру, оставался неприкосновенным. Начиная с XIII в. король Франции уже стоял над всеми как сюзерен, а с XIV в. – и как суверен. В связи с этим, утверждение, что только к середине XVII в. «монарх становился близким к абсолютному властителю» (с. 223) неточно, поскольку король Франции позиционировал свою власть, как абсолютную и суверенную, т.е. не зависящую ни от какой иной власти на земле, уже с рубежа XIII–XIV в. Характеристика королевской власти в эпоху Людовика

XIV как «единоличного правления» (с. 224) также неточна: власть всегда имела ограничения в виде законов и институтов, иначе она считалась тиранией.

Похвально и отрадно, что автор диссертации обратилась к анализу мазаринад. Однако в диссертации использовано всего 29 мазаринад, включая фотокопии, присланные из Франции, а также помещенные на сайте Национальной библиотеки Франции. Но по какому принципу они отобраны, насколько они репрезентативны, не сказано. Ссылка на доступность как критерий отбора (с. 55) не выдерживает критики, поскольку даже сама автор упоминает, что в Государственной публичной исторической библиотеке их хранится около 1 тысячи. Вообще, коллекция мазаринад – это одно из отечественных «сокровищ» для историков эпохи Фронды, о чем писал В.Н. Малов в книге «Парламентская Фронда» (М., 2009. С. 397–398). В Москве и Санкт-Петербурге их хранится более 12 тысяч! Выборку использованных для диссертации мазаринад необходимо было обосновать. Тем более, как замечает автор диссертации, «не исключено, что другая выборка памфлетов составит у исследователей совершенно иное представление» (с. 60, сноска №200). Значит, сделанная С.И. Малаховой выборка может потенциально создать ложное или неверное представление о событиях.

Ссылки на используемые в диссертации мемуары содержат неточности или лакуны. Поскольку в разделе о мемуарах автор рассказывает обо всех изданиях источников, часто непонятно, каким же именно она пользовалась. Например, ссылка на «Мемуары» Мадемуазель де Монпансье или Старшей Мадемуазель дана только в Списке источников (с. 226), а в самом обзоре источников так и неясно, на какое конкретно издание опиралась автор (с. 22–23). Такие же неясности возникают относительно мемуаров Ги Жоли и Бюси-Рабютена (с. 42, 45). Непонятно, зачем использовать устаревшее издание источника, взятое из интернета, когда есть его перевод на русский язык, например, в авторитетной серии «Литературных памятников» в 2010 г.

«Любовной истории галлов». Если С.И. Малахову не устраивает этот перевод, надо было это объяснить. Разумеется, обращаться к оригиналу необходимо, когда исследуется терминология или другие детали. Однако в связи со сказанным выше возникают нелепые ситуации: на с. 151 (сноска №530) приводится цитата из перевода на русский язык «Мемуаров» кардинала де Реца и сказано: «перевод по изданию», а сноска дана на русский перевод. Каким же образом перевод был сделан автором диссертации, если она уже цитирует перевод? Кстати, этого издания перевода «Мемуаров» кардинала де Реца нет в списке источников (с. 226). Представляется, в целом, что труд отечественных специалистов заслуживает более уважительного отношения.

Несмотря на обширную историографию, подробно исследованную автором диссертации, она практически не привлекается в основном корпусе работы предшественников; на ряд исследований даются сноски, почти только когда цитируется какой-то источник. Отсутствует какая бы то ни было полемика с предшественниками, уточнение или отрицание ранее сделанных ими выводов.

Наконец, стремление автора диссертации объяснять политическое поведение людей на основе обыденных мотивов – жажды наживы и должностей, любовных переживаний, особенностей личности – подчас выглядит анахронизмом, поскольку опирается подчас на современные представления о пользе и выгоде, о карьере и любовных переживаниях, вне контекста дворянской культуры, ценностей и ментальности элит и знати в эпоху раннего Нового времени.

Высказанные замечания, уточнения и предложения не умаляют значимости диссертационного исследования С.И. Малаховой. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая

история, а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Малахова Серафима Игоревна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Отдела западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени

Федерального Государственного Бюджетного Учреждения Науки

«Институт всеобщей истории Российской Академии наук»

ЦАТУРОВА Сусанна Карленовна

29 апреля 2026 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

07.00.03 – Всеобщая история

Адрес места работы:

119334, г. Москва, Ленинский проспект д. 32А

ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской Академии наук»

Тел. +7 (495) 938-13-44 E-mail: dir@igh.ru